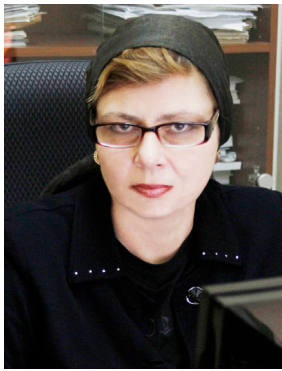

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В МЕСТАХ СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ В 40–50-Е ГГ. XX В.

Т.У. Эльбуздукаева*, С.Х. Яндарова**

Т.У. Эльбуздукаева

С.Х. Яндарова

Аннотация. Советское государство не безуспешно социализировало чеченцев и ингушей в местах их нового проживания, но при этом велась целенаправленная политика разрушения этнокультурных основ жизни чеченцев и ингушей. Авторы показали трудности и успехи в реализации данного проекта.

Ключевые слова: спецпереселенцы, иноэтническое окружение, культурно-просветительная работа, новые социокультурные условия, рост благосостояния, распыление языковой среды.

Серьезной проблемой являлось приобщение детей спецпереселенцев к образованию. В 1944 г. в Казахстане из 50 323 детей спецпоселенцев школьного возраста школу посещали 16 тысяч, в Киргизии в 1945 г. из 21 015 детей в школу ходили 6 643 [1].

Распоряжением СНК СССР № 13278 «с» от 20 июня 1944 г. за подписью зампреда Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотова устанавливалось обучение детей переселенцев на русском языке в существовавших школах по месту жительства. В распоряжении также говорилось об обучении детей спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях на территории Казахской, Киргизской и Узбекской ССР. Дети спецпереселенцев получали право обучаться «в существующих средних и высших учебных заведениях перечисленных республик, с правом переезда учащихся к месту нахождения учебного заведения, но без права выезда за пределы республики, как в период обучения, так и после окончания учебного заведения». Выдача разрешений детям спецпереселенцев на переезд в места нахождения средних и высших учебных заведений была возложена соответственно на Народные комиссариаты внутренних дел Казахской, Киргизской и Узбекской ССР [2].

Л. Берия в докладе В. Молотову (июнь 1944 г.) писал, что нет возможности организовать начальные школы для 300 тысяч детей спецпереселенцев с обучением их на национальных языках, мотивирую это отсутствием «проверенных педагогических кадров».

Там же сообщалось, что «НКВД СССР счита-

ет целесообразным обучение детей спецпереселенцев производить на русском языке в существующих школах по месту их жительства» [3, с. 261].

По состоянию на 26 апреля 1945 г. из 50 329 детей спецпоселенцев школьного возраста, размещенных в Казахстане, занятия посещали 6 099 чел., что составляло 12 % от общего числа.

В 1945 г. в школы фабрично-заводского ученичества и ремесленные училища было призвано около 3 000 подростков из числа спецпереселенцев, а планом на 1946 г. намечалось призвать еще 4 000 человек.

По имеющимся данным, только в 6 областях Казахской ССР было обучено в 1945–1946 гг. свыше 2 600 спецпереселенцев, в том числе трактористов – 189, комбайнеров – 74, шоферов – 159, слесарей – 43 и т. д. [4, с. 159].

Поступление в вуз было связано для многих из них с выездом за пределы района спецпоселения, что в значительной мере делало эту возможность умозрительной. Коменданты и другие работники органов внутренних дел получали широкую возможность злоупотребления своим положением, ибо от них зависело, получит ли спецпоселенец разрешение на выезд к месту учебы или нет. Средние школы, как правило, находились в райцентрах, то есть за пределами зоны проживания.

Из справки по письму секретаря ЦК ВЛКСМ Г.М. Михайлова от 15 января 1952 г. следует, что «некоторые местные органы неохотно допускают спецпоселенцев в вечерние школы рабочей и сельской молодежи, другие учебные заведе-

* Эльбуздукаева Тамара Умаровна – д. и. н., профессор кафедры истории, Чеченский государственный педагогический университет (kemsiz@mail.ru).

** Яндарова Сацита Хамзатовна – ассистент кафедры культурологии, Чеченский государственный педагогический университет.

ния, и под различными предлогами отказывают им в приме». В справке также отмечалось, что в «местные органы МГБ... поступает много заявлений от детей спецпоселенцев с ходатайством о разрешении выезда на учебу». Просьбы удовлетворялись в случаях, когда место учебы находилось в местах поселения [5].

В 1952 г. по всей территории расселения учтено 91 943 детей школьного возраста, не охваченных обязательным обучением. Из них детей выселенных с Северного Кавказа – 33 702. Нередко не выполнялось даже то постановление СНК, которое предписывало организовать обучение детей спецпоселенцев на русском языке, и им оказывались доступны только те школы, где преподавание велось на языках местных народов.

По сведениям историка Ж.А. Ерембаева, в областях, где были расселены чеченцы и ингуши, со временем их дети в совершенстве овладели казахским и русским языками, и никто из их родителей не ставил вопрос об организации обучения детей на родном языке.

В сводках районных отделов народного образования республики постоянно указывалась низкая степень охваченности учебной детей спецпоселенцев. Особенно низок был показатель по охвату учебной девушек-чеченок. Например, по Чуйскому району Джамбульской области в 1954–1955 учебном году ни одна чеченка не окончила среднюю школу.

В Восточно-Казахстанской области в 1954–1955 учебном году было учтено 315 чеченских детей школьного возраста, из них охвачено учебной 275 [6, с. 175–176].

В 1955–1956 учебном году в школах области обучался 1 041 чеченский ребенок, а в 1956–1957 учебном году планировали организовать в Усть-Каменногорске, в средней школе № 17, начальную школу на чеченском языке. В средней школе № 33 организовали обучение чеченских детей на родном языке.

Чеченские и ингушские дети после окончания семилеток и полных средних школ поступали в средние специальные (техникумы, педагогические и медицинские училища) и высшие учебные заведения. Многие известные деятели образования, науки и культуры из чеченцев и ингушей начинали свою профессиональную деятельность в Казахстане.

Проводилась определенная работа по ликвидации неграмотности среди чеченского населения, однако эта проблема оставалась открытой. Местные органы народного образования вели учет детей школьного возраста, и эти дети как-то обучались в школах, а вот взрослое население в основной массе оставалось безграмотным. В

Таврическом районе Восточно-Казахстанской области в 1952 г. из 831 чеченца 55 % являлись неграмотными [6, с. 177].

С целью закрепления чеченцев и ингушей в местах их поселения бюро Карагандинского обкома КП Казахстана 11 августа 1956 г. приняло Постановление «О мерах по усилению партийно-политической работы среди чечено-ингушского населения», в котором отмечалось, что Карагандинский, Балхашский, Темиртауский, Саранский, Джезказганский горкомы, Ленинский, Сталинский, Осакаровский, Тельманский, Жана-Аркинский райкомы партии все еще слабо ведут работу среди чечено-ингушского населения и неудовлетворительно выполняют постановления ЦК КПСС по этому вопросу.

ЦК КП Казахстана подверг серьезной критике партийные и советские организации республики за неудовлетворительное выполнение постановления ЦК КПСС от 29 июля 1955 г. об усилении массово-политической работы среди чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев.

Высшее политическое руководство союзной республики подчеркивало, что литературы на языках спецпереселенцев издается слишком мало [20, с. 22]. Кроме того, партийные органы Казахской ССР отмечали, что не организованы радиопередачи на родных языках ингушей, карачаевцев, балкарцев и чеченцев, а что касается развития художественной самодеятельности на языках спецпереселенцев, то здесь проблем было еще больше [20, с. 23].

Министерству просвещения КазССР было предписано принимать все меры к полному охвату обучением детей спецпереселенцев школьного возраста, не допускать их отсева из школ; к 1 декабря 1956 г. разработать и внести на рассмотрение Совета министров Казахской ССР предложение о введении в начальных школах для детей чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев изучения родного языка и о возможности создания в местах их концентрации школ с преподаванием на родном языке; организовать обучение молодежи в вечерних школах рабочей и сельской молодежи, создавая при необходимости специальные классы по изучению родного языка, а также развернуть работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения этих национальностей.

Горкомы и райкомы партии, первичные партийные организации должны были создавать при дворцах и домах культуры, клубах кружки и коллективы чечено-ингушской художественной самодеятельности с вовлечением в них максимального количества молодежи, особенно девушек.

Предлагалось смелее выдвигать достойных людей из числа спецпереселенцев в партийно-

хозяйственный аппарат; улучшить массово-политическую и культурно-просветительную работу среди молодежи, привлекать ее к активному участию в общественных и спортивных организациях, в кружках художественной самодеятельности. Необходимо подчеркнуть, что на самом высоком уровне в Казахской ССР было принято решение «ввести вторую программу радиовещания республики на чеченском, ингушском, карачаевском, балкарском и немецком языках» [19, с. 93].

Партийным и советским органам надлежало принять меры по благоустройству поселков, где проживали чеченцы и ингуши, организовать там торговлю товарами первой необходимости, обеспечить водоснабжение, радиофикацию, а где возможно – электрификацию [7].

Весь этот комплекс мероприятий должен был закрепить выходцев из Северного Кавказа в местах их поселения, чтобы не пришлось решать сложные задачи по их перемещению на Северный Кавказ.

В 1955 г. в Алма-Ате стали выпускать газету «Знамя труда» («Къинхъегаман байракх»). В этой газете собрался весь цвет чеченской интеллигенции – журналисты А. Саракаев, Х. Магомедов, С. Магомаев, Н. Магомедов, А. Чечкуев, В. Азамов, писатели – Н. Музаев, Х. Эдилов, Р. Ахматова, З. Джамалханов и др. [8, с. 27]. При Союзе писателей Казахстана была создана секция чечено-ингушских писателей.

Выпуск газеты был инициирован чеченской и ингушской молодежью, проживавшей в колхозе им. Ярославского Алма-Атинской области Казахской ССР. В марте 1955 г. молодежь обратилась с просьбой к министру культуры СССР Н.А. Михайлову об оказании помощи в издании на чеченском языке газет, брошюр и журналов, о восстановлении чечено-ингушского ансамбля песни и пляски и театра.

В апреле 1955 г. было новое письмо на имя министра культуры СССР от молодежи колхоза им. Ярославского Энбекши-Казахского района, ст. Иссык, Алма-Атинской области.

В нем говорилось, что «до 1944 года действовала наша Чечено-Ингушская АССР, где у нас была всякая современная (национальная) культура: кинотеатры, книги, концерты, грампластинки и прочие национальные ансамбли, а также были редакторы, авторы, актеры, но с 1944 г. республика ликвидировалась в связи с высылкой нас из Чечено-Ингушской АССР». Далее говорилось, что в связи с ростом благосостояния чеченцев и ингушей они хотят приобщиться к национальной культуре и просят содействия в организации культурного досуга [9].

Этот вопрос решился на самом высоком уровне, поскольку об этом событии лично отчитался

секретарь ЦК партии КазССР. Секретарь ЦК КП Казахской ССР Н.И. Журин писал в ЦК КПСС об издании газеты «Знамя труда» на чеченском языке, на четырех полосах формата «Правды», с периодичностью один раз в неделю, орган Министерства культуры Казахской ССР. Затем периодичность увеличилась до трех раз в неделю, и в каждом номере отводилась одна полоса для публикации материалов на ингушском языке. Вместе с увеличением штатного расписания предлагалось создание двух отделов – отдела труда и отдела по работе среди женщин, что было вызвано необходимостью улучшить политическую работу среди женщин [10].

Большой вклад в культурное развитие своего народа внесли М. Гайрбеков, Д. Мальсагов, М. Эсамбаев, А. Хамидов, В. Татаев, У. Димаев, И. Базоркин, М. Абазатов, М. Мамакаев, А. Мамакаев, Х. Дукузов, В. Дигаев, А. Хамхоев, У. Цицкий и др.

В столице Киргизии Фрунзе работал Кавказский ансамбль песни и пляски, который давал концерты спецпереселенцам, в том числе и в Казахстане. Именно во Фрунзе сформировался талант танцора Махмуда Эсамбаева.

Начальником театрального отдела Управления по делам искусств при Совете министров Киргизской ССР работал драматург и режиссер Абдулхамид Хамидов, автор комедии «Бож-Али». Одновременно он ставил спектакли в Иссык-Кульском областном драматическом театре. В постановке А. Хамидова и А. Кострова на сцене этого театра в 1946 г. была показана комедия «Самолет опаздывает на сутки», которая имела зрительский успех. А. Хамидову после его обращения с письмом к Сталину разрешили создать театрализованный ансамбль кавказского танца и песни. 7 ноября 1946 г. этот ансамбль дал свой первый концерт в г. Фрунзе. В составе ансамбля выступали Умар Димаев, Ваха Дакашев, Магомед Уматгириев, Ахмед Хамхоев и др. В него также входили балкарские и карачаевские артисты. Кавказский ансамбль песни и пляски совершал гастрольные поездки по городам и районам Киргизии, а в 1947 году он гастролировал и по Казахстану [11].

Больших успехов на культурном поприще добился будущий министр культуры ЧИАССР Ваха Татаев. С 1944 по 1947 гг. он работал заместителем директора областного драмтеатра и директором кинотеатра «Октябрь» в г. Джамбуле, затем заместителем директора Казахского государственного театра для детей и юношества и директором кинотеатра «ТЮЗ» в г. Алма-Ата.

В 1948–1951 гг. В. Татаев работал заместителем директора Государственного академического театра оперы и балета им. Абая в г. Алма-Ата, в 1951–1956 гг. – директором Казахской госу-

дарственной эстрады и первым заместителем директора Казахской государственной филармонии им. Джамбула. После окончания в 1956 г. Алма-Атинской партшколы его назначили начальником Управления культуры при Оргкомитете по восстановлению ЧИАССР [12, с. 155].

Артистическая карьера Марьям Айдамировой началась в 1950-х гг. в областной Джамбульской филармонии. С концертами она объездила все города Казахстана, пела казахские песни так, что казахи думали, что она своя [13, с. 460].

Жизнь чеченцев и ингушей в новых социокультурных условиях показала, что тот, кто быстро перенимал опыт, учился и был готов к переменам, оказывался более успешным. С другой стороны, выживание в экстремальных условиях спецпоселения способствовало консервации тайповых, традиционных факторов. В этой парадигме складывались ценностные ориентиры молодежи.

Чеченцев и ингушей, имевших опыт партийно-хозяйственной деятельности, выдвигали даже на руководящие должности в государственных и партийных структурах. Так, бывший секретарь Чечено-Ингушского ОК КП(б) Муслим Гайрбеков работал инструктором Кустанайского обкома партии, затем заведующим сектором промышленно-транспортного отдела. С 1947 г. он переводится в Алма-Ату заведующим орготделом Калининского райкома, а через некоторое время становится заведующим агитационно-пропагандистским отделом ЦК КП(б) Казахстана.

С.В. Висаитов, кадровый офицер, гвардии майор, трудился в должности инструктора Тюлькубасского райпотребсоюза Южно-Казахстанской области.

Бывший прокурор ЧИАССР Хасан Мехтиев занимал должность директора райпищепромкомбината в Карагандинской области [14, с. 61].

Одним из немногих чеченцев, которым было разрешено работать в правоохранительных органах, был бывший заместитель наркома юстиции ЧИАССР Дзияутдин Мальсагов.

В то время стоял вопрос о возвращении чеченцев и ингушей на родину. В декабре 1956 г. в оргкомитет по восстановлению республики вошли Мальсагов, Гайрбеков, Тангиев, Яндиев, Тепсаев и другие представители чеченцев и ингушей. 16 января 1957 г. Д. Мальсагову предложили вернуться в Грозный и начать работу по восстановлению Чечено-Ингушетии [8, с. 201–238].

Литература сосланных народов исчезла, не было книгоиздания на родных языках, прессы, драматического искусства и т. п. Наблюдалось сильное распыление языковой среды. Но это не значило, что в эти годы ничего не было написано.

Чеченская литература периода депортации представлена стихотворениями М. Мамакаева (1910–1973 гг.) и М.-С. Гадаева (1909–1972 гг.). Стихотворение М.-С. Гадаева «Тоска по Родине» является одним из шедевров чеченской поэзии.

В 1944–1953 гг. М. Мамакаев создал ряд произведений, исполненных трагического пафоса. В них преобладают суровые тона, поэтическая символика передает атмосферу жизни лирического героя. В миниатюре «Я мерз...» поэт говорит о своем тяжелом пути сквозь мороз и стужу, о лишениях, через которые он прошел и которые дали ему моральное право говорить об этом времени. Образ зимы ассоциируется в стихотворениях поэта с периодом сталинизма, о чем красноречиво свидетельствует целый ряд его произведений [15, с. 243].

В период принудительного переселения 1944–1957 гг. духовная культура чеченцев и ингушей понесла значительные потери: была частично уничтожена национальная интеллигенция, а оставшиеся в живых не могли в годы ссылки продолжать полноценную творческую и научную деятельность; чеченцы и ингуши утратили возможность читать книги, газеты на родном языке; в школах Казахской и Киргизской ССР не существовало преподавания предметов на чеченском и ингушском языках, а также преподавания самих этих языков.

Религиозные деятели Чечено-Ингушетии были в большинстве своем репрессированы, а оставшиеся не имели возможности в условиях атеистической политики центра вести религиозную деятельность. В дальнейшем, однако, религия оказалась наименее пострадавшей и наиболее быстро восстанавливающейся областью духовной культуры вайнахов.

Советское государство небезуспешно социализировало чеченцев и ингушей в местах их нового проживания, но при этом велась целенаправленная политика разрушения этнокультурных основ жизни чеченцев и ингушей.

Важную роль в этом процессе сыграла система образования на русском языке. Государство, несмотря на распоряжения об обучении детей спецпереселенцев, на наш взгляд, не было заинтересовано в получении ими высокого уровня образования, поскольку затруднения, связанные с передвижением из района в район, препятствовали получению полного среднего образования. Семилетнее образование являлось для большинства детей спецпереселенцев максимально достижимым пределом.

Необходимо подчеркнуть, что чеченцы и ингуши понесли большие потери в годы депортации. Мало того, что они потеряли свою национальную государственность в форме автономной республики, чеченцы и ингуши понесли большие потери в ду-

ховной сфере [18, с. 121]. За долгие годы депортации среди чеченцев и ингушей резко сократилось число образованных людей. Необходимо помнить, что многие из числа молодежи не имели возможности учиться в средних школах и тем более в высших учебных заведениях. Важно отметить, что обучение в средних школах велось на казахском, киргизском и русском языках [18, с. 123].

На чеченском и ингушском языках практически не издавалось периодической печати, в небольшом количестве печаталась литература, недоступная большинству, особенно молодежи.

Во время депортации была утеряна важнейшая роль чеченской и ингушской интеллигенции – просветительская, характерная для додепортационного и дореволюционного периодов.

В 1957 г. численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в Чечено-Ингушетии в расчете на 10 тыс. человек составляла: ингуши – 37,7; чеченцы – 19,1. Уро-

вень профессионального образования чеченцев в 1957 г. был ниже по сравнению со всеми другими народами бывшего СССР в среднем в 17 раз и в то же время в 4 раза ниже, чем у других депортированных народов – балкарцев, калмыков, карачаевцев, ингушей [16, с. 352–353].

Эти достижения не были достаточными для преодоления отставания от среднероссийских параметров (в среднем по стране численность специалистов с высшим и средним образованием составляла 326,3 на 10 тысяч человек) [17, с. 911].

Частичное и полное нивелирование национальной интеллигенции сделало невозможным продолжение полноценной творческой и научной деятельности. Религиозные деятели были в большинстве своем репрессированы, а оставшиеся не имели возможности в условиях антирелигиозной политики центра вести религиозную работу в прежнем объеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. **А. Некрич.** Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978// http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/nekrich_nakazannye_narody_1978_text.pdf (дата обращения 13 февраля 2016 г.)
2. **ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46а. Д. 4374. Л. 4.**
3. **Бугай Н.Ф., Гонов А.М.** Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). – М.: Инсан, 1998.
4. **Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию.** – М., 1995.
5. **Шнайдер В.Г.** Советская Национальная Политика И Народы Северного Кавказа в 1940–1950-е гг.// http://samlib.ru/s/shnajder_r/natspolnasevkavk.shtml (дата обращения 3 марта 2016 г.)
6. **Ермекбаев Ж.А.** Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. – Алматы, 2009.
7. **Постановление Бюро ЦК КП Казахской ССР о мерах по усилению партийно-политической и культурно-просветительской работы среди чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев от 17.08.1956 г.**// РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 9. Л. 72–80. Подлинник на бланке ЦК КП Казахстана
8. **Залпа Берсанова.** Судьбы ученых (сборник документальных очерков. Т.1. – Грозный: ЗАОР «НПП «Джангар», 2014.
9. **Письмо чеченской и ингушской молодежи министру культуры СССР Н.А. Михайлову с просьбой о содействии в организации культурного досуга.** АРХИВ АЛЕКСАНДРА Н. ЯКОВЛЕВА// <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024314> (дата обращения 14 марта 2016г.)
10. **Письмо секретаря ЦК КП Казахской ССР Н.И. Журина в ЦК КПСС о газете «Знамя труда» 29.08.1956.** АРХИВ АЛЕКСАНДРА Н. ЯКОВЛЕВА// <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024332> (дата обращения 14 марта 2016 г.)
11. **Газ. Вести Республики.** 2007. 23 февраля
12. **Ибрагимов Муса М.** Чеченцы: выселение, выживание, возвращение. (1944–1963 гг.). – Грозный, 2015. С. 155.
13. **Гешаев М.Б.** Знаменитые чеченцы. Кн.3. – М., 2006.
14. **Ибрагимов Муса М.** Некоторые аспекты повседневной жизни чеченцев в период депортации// Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 4 (25), 2014.
15. **Эльбиздукеева Т.У.** Культура Чечни: XX век. – Грозный, 2012.
16. **Овхадов М.Р.** Образовательные и языковые проблемы национальной политики советского периода в Чеченской Республике /Чеченская Республика и чеченцы. История и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Наука, 2006.
17. **Ахмадов Я.З., Хасмагоматов С.Х.** История Чечни в XIX–XX вв. – М., 2005.
18. **Дзидзоев В.Д.** Национальная политика: уроки опыта (издание третье). – Владикавказ, 2002.
19. **Дзидзоев В.Д., Кадилаев А.М.** В поисках национального согласия. – Махачкала, 1992.
20. **Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н.** Анализ концепции «разорванной страны» сквозь призму современных российско-чеченских отношений // Современные гуманитарные исследования. – Москва. 2005. №4(5). С.18–25.

POLITICAL SOCIALIZATION OF THE CHECHENS AND INGUSHS IN EDUCATION AND CULTURE FIELDS IN THE PLACES OF SPECIAL SETTLEMENTS IN THE 40–50-TH OF THE 20-TH CENTURY

T.U. Elbuzdukayev*, S.H. Jandarova**

*Dr, Professor, Chechen State Pedagogical University (kemsiz@mail.ru).

**assistant of the Department of Cultural Studies, Chechen State Pedagogical University.

Abstract. The article reveals the activities of state and party bodies on the socialization of the Chechens and Ingush in the field of education and culture places of their new residence. The Soviet government successfully socialized Chechens and Ingush in the places of their new residence, but it was carried out a deliberate policy of destruction

of the ethnic and cultural foundations of life of the Chechens and Ingush. The authors showed the difficulties and successes in implementation of this project.

Keywords: settlers, other ethnic environment, cultural and educational work, new social and cultural conditions, the welfare, the spraying of the language environment.

REFERENCES

1. A. Nekrich. *Nakazannye narody. N'yu-York, 1978* // http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/nekrich_nakazannye_narody_1978_text.pdf (data obrashcheniya 13 fevralya 2016 g.)
2. GARF. F. R-5446. Op. 46 a. D. 4374. L. 4.
3. Bugay N.F., Gonov A.M. *Kavkaz: narody v eshelonakh (20–60-e gody)*. – M.: Insan, 1998.
4. Bugay N.F. L. *Beriya – I. Stalinu: Soglasno Vashemu ukazaniyu*. – M., 1995.
5. Shnayder V.G. *Sovetskaya Natsional'naya Politika I Narody Severnogo Kavkaza v 1940–1950-e gg.* // http://samlib.ru/s/shnajder_r/natspolnasevkavk.shtml (data obrashcheniya 3 marta 2016 g.)
6. ErmekbaevZh.A. *Chechentsy i ingushi v Kazakhstane. Istoriya i sud'by*. – Almaty, 2009.
7. *Postanovlenie Byuro TsK KP Kazakhskoy SSR o merakh po usileniyu partiyno-politicheskoy i kul'turno-prosvetitel'noy raboty sredi chechentsev, ingushey, karachaevtsev i balkartsev ot 17.08.1956 g.* // RGANI. F. 5. Op. 33. D. 9. L. 72–80. Podlinnik na blanke TsK KP Kazakhstana
8. Zalpa Bersanova. *Sud'by uchenykh (sbornik dokumental'nykh ocherkov. T.1)*. – Groznyy: ZAOR «NPP «Dzhangar», 2014.
9. *Pis'mo chechenskoy i ingushskoy molodezhi ministru kul'tury SSSR N.A. Mikhaylovu s pros'бой o sodeystvii v organizatsii kul'turnogo dosuga.* ARKhIV ALEKSANDRA N. YaKOVLEVA// <http://www.alexander yakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024314> (data obrashcheniya 14 marta 2016 g.)
10. *Pis'mo sekretarya TsK KP Kazakhskoy SSR N.I. Zhurina v TsK KPSS o gazete «Znamya truda» 29.08.1956.* ARKhIV ALEKSANDRA N. YaKOVLEVA// <http://www.alexander yakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024332>(data obrashcheniya 14 marta 2016 g.)
11. *Gaz. Vesti Respubliki. 2007. 23 fevralya*
12. Ibragimov Musa M. *Chechentsy: vyselenie, vyzhivanie, vozvrashchenie. (1944–1963 gg.)*. – Groznyy, 2015. S. 155.
13. Gshaev M.B. *Znamenitye chechentsy. Kn. 3*. – M., 2006.
14. Ibragimov Musa M. *Nekotorye aspekty povsednevnoy zhizni chechentsev v period deportatsii*// *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki, № 4 (25), 2014.*
15. El'buzdukaeva T.U. *Kul'tura Chechni: KhKhvek*. – Groznyy, 2012.
16. Ovkhadov M.R. *Obrazovatel'nye iyazykovye problemy natsional'noy politiki sovetskogo perioda v Chechenskoy Respublike / Chechenskaya Respublika i chechentsy. Istoriya i sovremennost'. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. – M.: Nauka, 2006.
17. Akhmadov Ya.Z., Khasmagomadov S.Kh. *Istoriya Chechni v KhKh–KhKh vv.* – M., 2005.
18. Dzidzoev V.D. *Natsional'naya politika: uroki opyta (izdanie tret'ye)*. – Vladikavkaz, 2002.
19. Dzidzoev V.D., Kadilaev A.M. *V poiskakh natsional'nogo soglasiya*. – Makhachkala, 1992.
20. Dzidzoev V.D., Levchenko N.N. *Analiz kontseptsii «razorvannoy strany» skvoz' prizmu sovremennykh rossiysko-chechenskikh otnosheniy // Sovremennye gumanitarnye issledovaniya*. – Moskva. 2005. № 4(5). S. 18–25.

